

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *ЮРОДИВЫЙ* В РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЕ

Вячеслав ДОЛГОВ, *старший преподаватель,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо*

Summary: *The present article focuses on analyzing the means of linguistic presentation of the concept “yurodivii” in the Russian print media. The analysis resulted in identifying new segments of the concept meaning which complete the core and the periphery zone.*

Key-words: *cultural linguistics, “yurodivii”, concept, conceptual features, the core, the periphery.*

Понятие «концепт», активно используемое в современной лингвистике, имеет многообразные дефиниции, что обусловлено неоднозначностью, семантической многоплановостью и глубиной определяемого явления. В рамках лингвокультурологии оно также получает самые различные наименования: «экзистенциальные смыслы», «предельные понятия», «культурные концепты» и пр. Так, например, по мнению С. Г. Воркачева, лингвокультурный концепт является семантическим образованием высокой степени абстрактности и представляет собой продукт абстрагирования семантических признаков, принадлежащих определенному множеству значимых языковых единиц (Воркачев 2002). Исследователь В. А. Маслова трактует культурные концепты как имена абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру (Маслова 2001: 48). Согласно В. И. Карасику и Г. Г. Слышкину, лингвокультурный концепт представляет собой условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры (Карасик и др. 2001: 75-80).

Смысловые слои концепта могут быть выявлены через анализ языковых средств его реализации. Однако, несмотря на то, что концепты вербализуются,

«...языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта» (Болдырев 2004: 40). Анализ лексического значения номинанта концепта *юродивый* позволяет выявить особенности его содержания. Значение слова, по верному замечанию Н. Н. Болдырева, выполняет «функцию общей репрезентации концепта в системе языка за счет описания его наиболее характерных, существенных признаков, т.е. определенной, наиболее репрезентативной части концепта» (Болдырев 2000: 13).

Современная трактовка лексического значения базируется на представлении о нем как о сложной многокомпонентной структуре, состоящей из более мелких, чем само значение, единиц, называемых семантическими компонентами (семами). Такого понимания структуры значения придерживаются Л. В. Щерба, В. Г. Гак, Ю. Д. Апресян и др.

Изучение понятийных признаков (вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным) производится через вычленение и описание сем, находящихся в составе семем. Анализ от семантики слова к содержанию концепта позволяет через изучение сем вычленить концептуальные признаки, образующие содержательное его наполнение.

Практика лексикографических описаний показывает, что толковые словари исходят из имеющихся на сегодняшний день и зафиксированных контекстов употребления слова. Описание содержания концепта *юродивый* с использованием словарей позволяет вычленять, прежде всего, его ядерные признаки. Специфика исследуемого концепта определяется тем, что зародился он и первоначально функционировал в церковно-религиозной культуре, со временем, за счет выхода феномена за пределы установленных рамок, номинант концепта детерминологизировался, следовательно, расширилось и изменилось его содержание.

В данной статье предпринята попытка описания функционирования концепта *юродивый* в обыденном дискурсе. Материалом исследования послужили образцы печатных изданий России. На наш взгляд, газетный дискурс отражает живые языковые процессы, поэтому позволяет выявить некоторые ключевые знания рядовых носителей языка о данном феномене.

К ядерным признакам следует отнести:

нарушение принятых в социуме норм:

Эта привычка итальянская: в Риме все тебя знают, здороваются, и ты им улыбаешься, улыбаешься, улыбаешься. Приехала я к сыну в Минск, зашла в магазин и улыбаюсь. А наши граждане на меня с сочувствием смотрят: юродивая, что ли? (Савоничева Е. Полузащитник «Локомотива» Сергей Гуренко: В «Рубин» не отпустила жена // Советский спорт, 2008.08.05);

нарушение этических норм:

Ведь и юродивые кощунствовали, но у них была совсем другая цель, нежели у воинствующих безбожников (Коновалов Валерий. Седьмое доказательство, или Зачем ангелам нужны люди // Труд-7, 2005.06.02).

Надобно пояснить, что юродивые нарочно совершают «неприличия и неистовства», чтобы казаться великими грешниками, умерщвляя тем самым

свои дух и гордость: безгрешен лишь Господь, а мы – грязь под ногами его (Елена Колядина. *Юродивый Толя материт бесов и молится за русский десант* // Комсомольская правда, 2002.03.30);

физические отклонения:

Для съемок инопланетной цивилизации, описанной в романе, требовались люди, будто сошедшие с картин Босха. Юродивые, с различными отклонениями, с необычными внешними данными, чересчур высокие, например. Уж где их только не искали! И нашли (Елена Васильева, Елена Северная. Как обычно петербуржцу сняться в кино // Комсомольская правда, 2008.06.06);

нищий, бескорыстный:

«Москва живет, сводя концы с концами, а провинция живет нищей, там работают юродивые!» – продолжал свой монолог глава МХТ. «Юродивые? Юродивые по Швейцариям не ездят», – не удержался от укола Путин, который, судя по всему, в бескорыстие не верит (Екатерина Григорьева. Деньги получают сильнейшие // Известия, 2007.12.24).

Рядом с модными бутиками выпрашивают милостыню юродивые и нищие. За фасадами ультрасовременных зданий в узеньких переулочках теснятся обветшалые хибары (Привалов Дмитрий. Далянь – город близкий // Труд-7, 2005.10.07);

спаситель:

Светлые юродивые несут спасение. Темные – бич России (Анна Орлова. Евгений Миронов уничтожил всю свою родню // Комсомольская правда, 2005.10.15);

ветхость одежды, ее отсутствие или недостаток (не мешающий переносить лютые холода):

Тут же снял всю одежду и вышел из келии. Однако мороз скоро убедил Иоанна, что он еще не ангел. Но брат пустил его в келию не сразу, заставив глубоко раскаяться и впредь соизмерять намерения с возможностями. А вот русский святой Максим юродивый, московский чудотворец, в похожих ситуациях никогда не отступал от своих достаточно жестких намерений. Практически раздетым он ходил по столице и зимой, и летом (Коновалов Валерий. 21.11 - 27.11.2005 Г. // Труд-7, 2005.11.17).

И вот результат: царская шуба весит всего 8 килограммов, хотя на ней разместили пять тысяч «драгоценных» камней (в постановке 1948 года она весила в три раза больше). Одежду для юродивых и нищих обработали специальным сложным веществом на основе рыбьих костей, и она вмиг обрела зановенный вид. (Оксана Фомина. «Бориса Годунова» посвятили Борису Ельцину // Комсомольская правда, 2007.04.26);

напускная дурь:

В литературе неоднократно отмечались черты юродства в духовном облике М. П. Мусоргского, Ф. М. Достоевского, В. Хлебникова, А. М. Ремизова. Есенин, если верить Мариенгофу, говорил ему следующее: «А еще очень невредно прикинуться дурачком. Шибко у нас дурачка любят» (Шубникова-Гусева Наталья. Мы не знаем Есенина // Труд-7, 2005.12.27).

Но самое необъяснимое, на взгляд обычного человека, – это добровольный отказ юродивого от здравого ума. Он старается быть дурачком в глазах обывателей. «Какой блаженный? Псих натуральный!» (Елена Колядина. Юродивый

вый Толя материт бесов и молится за русский десант // Комсомольская правда, 2002.03.30).

Когда приехал в Америку, мне сразу же сказали: «Ни в коем случае не ходи в Гарлем, обязательно что-нибудь случится». А я не послушался и пошел. Ну, и встретил здорового детину, у которого нос шире лица. Так я взял и прикинулся этаким юродивым. И все обошлось (Агишева Гузель. Кто России друг? // Труд-7, 2007.05.15);

провидец, пророк:

Еще одно предание рассказывает: когда Ильич уже работал в Москве, мать видного коммуниста все равно ездила по выходным в православный храм соседнего Днепропетровска. И на паперти юродивый бросил ей в лицо: «Скажи своему, если не обидит Церкви, править будет долго» (Ильченко Сергей. Почему Брежнева народ помнит? // Труд-7, 2006.12.19).

«Герметизм – наука, изучающая явления, связанные с людьми, получающими информацию из Космоса и общающимися с высшим разумом. Таких людей называли пророками, а на Руси они часто маскировались под юродивых. Теперь же их называют ясновидящими или контактерами» (Светлана Кузина. Потомки атлантов живут среди нас // Комсомольская правда, 2006.12.11);

носитель истины:

Правду о призрачности мира несли «святые дураки», юродивые на площадях и в церквях в непотребных одеждах... (Гареев Зуфар. Виктор Ерофеев: Когда-нибудь я увижу настоящую Россию // Труд-7, 2006.11.09).

А главное им дозволено то, что другим опасно: говорить правду. А в дурачков юродивые играют именно для того, чтобы их никто не гнал. Что, мол, с такого возьмешь? (Лескова Наталия. Юродивый из Звенигородских лесов // Труд-7, 2005.07.20).

Там рано утром местный юродивый бегал по дворам и рассказывал, что ночью в небе трупы летали. Над ним, естественно, смеялись. А когда совсем рассвело, стали находить эти трупы. В одном дворе прямо в навозную кучу упали два кресла с пристегнутыми пассажирами, очевидно, мама и дочь (Ольга Чепурная. С неба упали два кресла с пристегнутыми пассажирами // Комсомольская правда, 2004.08.26);

чистый душой, беззлобный:

«У юродивых в огороде всегда все прекрасно растет, потому что у них душа беззлобная» (Голованов Василий. Тайны Зеленого царства // Труд-7, 2006.07.08);

скрыто умный, мудрый:

Любимый герой русских сказок – Иван-дурак похож на юродивого тем, что он – самый умный из сказочных героев, а также тем, что его мудрость скрыта. Таким был и Есенин (Шубникова-Гусева Наталья. Мы не знаем Есенина // Труд-7, 2005.12.27).

Юродивый – это всегда тайна. Под маской убожества и безумия скрывались зачастую необычайная мудрость и святость, ослепительное прозрение и бесстрашие (Коновалов Валерий. 15.08 - 21.08.2005 Г. // Труд-7, 2005.08.11);

бесстрашие:

Так, псковский юродивый Николай осмелился бесстрашно приблизиться к самому Ивану Грозному и, не стесняясь в выражениях, покритиковать за опричнину (Лескова Наталия. Юродивый из Звенигородских лесов // Труд-7, 2005.07.20);

бесстрашие:

Прадедов его томили крепостным правом, дедов изводили раскулачиванием и колхозным крепостничеством, на нем же вся сила их мужского рода иссякла. Дмитрий даже в женихи не рвется. Взор светлый, лицо улыбочливое, но безжеланное. Не юродивый ведь, а жизнь постная, выморочная (Федосов Александр. Нахлебники // Труд-7, 2001.09.25);

интеллектуальная неразвитость:

Юродивый, придурок и просто дурак, он ввинтится в Петербург по самую сердцевицу, митрополитов выстроит, аристократических баб взбодрит, утешит меланхолического царя, императрицу Александру Федоровну возьмет за нежное, материнское место (Распутин // Труд-7, 2000.08.15);

доброта:

Зачем выводить юродивого князя, который своей бесконечной добротой тоже провоцирует людей на столкновение, ту же Настасью Филипповну и Аглаю? (Лебедина Любовь. Сергей Тарамев: Я испытал переселение чужой души // Труд-7, 2000.08.09).

К периферии можно отнести следующие признаки:

непосредственность, наивность, детскость:

В начале работы я думала, что Дотти придуривается юродивой, хотя в глубине души страдает. Но она непосредственна до абсурда (Анжелика Заозерская. Юлия Пересильд: «В Техасе наших персонажей называют «белый мусор» // Труд-7, 2010.12.20). Сергей Дрейден играет пронзительно, он не то юродивый, не то большой ребенок, который верит в чудо и наивно полагает, что безумный мир может стать чуточку лучше (Ариуна Богдан. Борьба за мировое добро // РБК Daily, 2009.09.17);

безобидность:

В августе прошлого года они забили до смерти душевнобольного Диму Антагузина, 25-летнего безобидного юродивого. Пытались «расколоть» на кражу мобильного (Ирина Тумакова (Санкт-Петербург). У офицеров отобрали «крышу» // Известия, 2010.08.30);

потенциальная жертва мошенников:

В новой версии папу-инженера заменили на папу-бизнесмена, фамилии Комаровский и Грушко – на Комаров и Глушко, а определение «юродивая» – на «лохушка» (Алиса Курманаева. Фу, молодежь! // РБК Daily, 2008.05.20);

шут, лицедей:

Не то юродивый, не то домашний шут, то он ворон гоняет, то разыгрывает вместе с Лизой представление с танцами и пением... И все это задорно, с огоньком и в общем тоне пошло (Анастасия Плешакова. Миллион терзаний или паноптикум // Комсомольская правда, 2007.12.12).

Кто такой Мамонов: настоящий юродивый или первый на Руси лицедей? (Марина Ахмедова, Петр Мамонов. Петеньке стыдно // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011);

асоциальный образ жизни, бомж, маргинал:

Можно только сказать, что он добровольно «принял на себя личину юродивого» – то есть стал бомжом. И что жил святой в Москве, на улице Варварке, под открытым небом, ни крыши над головой, ни одежды не имел – зимой и

летом он ходил почти голым, титался чем Бог пошлет и усердно молился (Галина Пилявская. Плох бомж, не мечтающий стать блаженным // Комсомольская правда, 2005.11.21).

Куда он попадает – другой вопрос. Может, в национальную элиту. Или в гнилую интеллигенцию. Или в юродивые. Но с народом он распрощался, это точно. (Денис Драгунский. Народная дурь // «Частный корреспондент», 2010).

Сопоставление выявленных понятийных признаков с признаками ядерной зоны концепта *юродивый*, описанной с использованием данных лексикографии, позволит обнаружить несовпадение его содержания в церковно-религиозном и обыденном дискурсах, а также разную оценку одного и того же признака. К примеру, безумие юродивого в религиозно-церковном дискурсе получает положительную оценку, в обыденном – отрицательную. Описанные периферийные признаки, на наш взгляд, следует отнести к ближней периферии, дальнюю формируют варианты реализации данного концепта в идиостилиях поэтов и писателей, а также единичные случаи приращения смысла.

Литература

1. Болдырев, Николай, *Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии*, Тамбов, 2000.
2. Болдырев, Николай, *Концептуальное пространство когнитивной лингвистики в Вопросы когнитивной лингвистики*, 2004, №1, с. 18-36.
3. Воркачев, Сергей, *Методологические основания лингвоконцептологии в Аспекты метакоммуникативной деятельности*, выпуск 3, Воронеж, 2002.
4. Карасик, Владимир, и др., *Лингвокультурный концепт как единица исследования в Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, сборник научных трудов под редакцией И. А. Стернина, Воронеж, 2001.
5. Маслова, Валентина, *Лингвокультурология*, Москва, издательство Академия, 2001.